

Настоящий Стравинский

В 1962 году великий русский композитор Игорь Стравинский отпраздновал свое 80-летие — не только премьерой грандиозного музыкального представления «Потоп» в американском Сиэтле, но и первой за почти полвека поездкой на родину — в Москву и Ленинград.

В тот год артистические круги тешили себя надеждами, что железный занавес или уже рухнул, или вот-вот рухнет. В сентябре с уличных плакатов на москвичей смотрели «Строители» Фернана Леже — в столице проходила персональная выставка этого французского художника, весьма далекого от соцреализма. Кроме Стравинского, у нас побывали и другие наши соотечественники: «Король свинга» кларнетист Бенни Гудмен, чьи родители до приезда в Америку жили в еврейском гетто в городе Белая Церковь, и Джордж Баланчин (старший брат советского композитора Андрея Баланчивадзе) с «Нью-Йорк Сити балетом». Труппа Баланчина, которая среди прочего должна была показывать балет Стравинского «Агон», высаживалась в столичном аэропорту, когда сам композитор еще был в Москве. Один только вид танцовщиц, одетых на сцене не в пачки или хитоны времен Мариуса Петипа, а в современные, почти спортивные, костюмы, шокировал не меньше, чем хореография Баланчина и додекафонная партитура «Агона». Звонкие вступительные фанфары к «Агону» позднее стали позывными русскоязычной радиостанции «Голос Америки», и в течение последующей четверти века будут отлично слышны сквозь рев советских глушилок.

Впрочем, конец хрущевской оттепели был уже совсем близок: затравили Пастернака, выстроили Берлинскую стену, расстреляли рабочую демонстрацию в Новочеркасске. Да и Стравинский с женой художницей Верой де Боссе и дирижером-ассистентом Робертом Крафтом приехали к нам, как оказалось, буквально накануне пресловутого карибского кризиса...

«Вы не можете себе представить, как я сегодня счастлив!» — воскликнул маэстро после исполнения на бис своей оркестровки «Эй, ухнем», которая была заказана еще Временным правительством Керенского в качестве нового российского гимна. Впрочем, услышать эти слова могли лишь счастливчики, попавшие на концерт. В день продажи билетов у Ленинградской филармонии уже в 8 утра выстроилась пятитысячная очередь.

Шли на Стравинского, не написавшего — в отличие от Прокофьева или тем более Шостаковича — ни одной популярной мелодии, элитарного музыканта, который не был на родине почти полвека, которого с 40-х годов не играли, не издавали, не записывали его пластинок. Естественно, очереди перед филармониями и оvationи на концертах были чем-то большим, чем просто признанием таланта живого классика, ученика самого Римского-Корсакова, друга Пикассо и Бальмонта, Дебюсси и Ромена Ролана. Большим, чем уважение к человеку, который, по его собственным словам, «был рожден во времена причинности детерминизма, а дожил до теории вероятности и случайности».

Было во всем этом такое же отчаянное, хоть и пассивное, стремление заглянуть за «железный занавес», в чем-то, я думаю, сходное по внутренним мотивировкам и с нарождавшимся самиздатом, и с первыми пленками Окуджавы и Высоцкого, и даже с выступлениями рабочих в Новочеркасске. Просто желание самим разобраться во всем — и уверенность в том, что это возможно.

Но настоящего Стравинского у нас как не узнали тогда (исполнялись лишь сочинения, которые не противоречили идеологии Союза советских композиторов), так не знают и до сих пор (большинство наших музыкантов даже не подозревают о том, что тот же «Потоп» — это нечто вроде средневековой мистерии). Из четырех томов «Диалогов» Стравинского и Крафта на русском доступен только один. Оно и понятно: композитор не принял ни большевизма, ни партийных методов руководства искусством. Его неприятие коммунизма было даже острее набоковского. Следуя логике «враг моего врага — мой друг», Стравинский как-то заявил: «Я сам фашист». Но сказано это было только однажды на приеме у Муссолини. С тех пор, особенно после прихода к власти Гитлера, композитор этого уже никогда не повторял, а Муссолини вообще стал для него символом безвкусицы.

Раньше Стравинский пугал своим антикоммунизмом, теперь — в соответствии с новыми доктринами —

экуменизмом. Во многих публикациях даже не упоминается о том, что когда-то он легко приспособил собственное хоровое сочинение на слова православного «Отче наш» к католическому тексту Pater Noster. Неужели настоящего Стравинского на его родине так никогда и не узнают?

Дмитрий Ухов

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4025 08.12.2002, 00:00 📄 234
URL: <https://babr24.com/?ADE=4950> Bytes: 4387 / 4357 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)